

Кто-то, перенесясь из восемнадцати лет в будущее на пять лет вперед, как минимум порадовался бы тому, что больше не нужно учиться, карьера состоялась, а в кармане полно денег, которые можно тратить направо и налево.

Чжун Синжань был полной противоположностью. Поскольку он не прожил эти годы в университете, ему пришлось наверстывать уйму знаний по теории музыки. Карьера, хоть и можно было назвать её успешной, оказалась накрепко связана с Вэнь Цзинянем.

Что же до денег...

В кармане у него не нашлось даже суммы на пачку сигарет — дела обстояли хуже, чем в восемнадцать.

Чжун Синжань, получив от ворот поворот, уныло развалился в гостиной и открыл телефон. Он наткнулся на знакомый чат. Группа, раньше называвшаяся Пять холостых красавчиков, теперь была переименована в Четверо холостых красавчиков и один подкаблучник. Неясно, кто это сделал, неудивительно, что он не сразу её нашел.

Всего в группе было пять человек, включая его самого, — они создали её ещё в старшей школе. Там состоял весь состав его первой группы. Чжун Синжань не знал, что значит подкаблучник, да и не придавал этому значения, просто отправил сообщение:

— Вы все в Яньчжуне? Встретимся завтра вечером в баре у старика Сюя?

Старик Сюй — это барабанщик группы, его настоящее имя Сюй Цимин. Он держал бар в городе Яньчжун, и до того, как Чжун Синжань стал известен, он часто выступал там с живыми концертами.

Ответ пришел быстро:

— Ты? В моем баре? Ты что, таблеток объелся, брат?

— Я иду в твой бар, что здесь странного?

— погоди, это ты сам пишешь? Или это супруга? Супруга, мой бар давным-давно закрылся.

Чжун Синжань чуть не выплюнул легкие. Скрипя зубами, он отправил голосовое сообщение:

— Какая еще супруга? Не неси черт знает что.

— Понял, предок. Хорошо, что это ты сам. Брат советует тебе не дергаться. Вы же только пару дней назад скандалили, с криками и слезами, неужели забыл? Твой благоверный ведь запретил тебе ходить по барам.

— Чушь! С чего бы ему мне указывать? Я, черт возьми, пойду, увидимся завтра вечером.

— ...Ты в прошлый раз говорил то же самое, а потом тебя выставили из дома.

— ...

Чжун Синжань не только не развеялся, но чуть не разнес диван от ярости. Почему в его жизни повсюду Вэнь Цзинянь? От него что, вообще невозможно избавиться?

В самый разгар раздражения ему позвонил Сюй Цимин.

— Алло, старик Сюй, — хрипло отозвался Чжун Синжань.

Сюй Цимин громко хохотнул:

— Ой, черт возьми, Жань-гэ, до чего же ты дошел? До сих пор не задобрил его?

Чжун Синжань огрызнулся:

— Даже не упоминай его.

— Ну да, и так понятно, что попытка помириться провалилась, иначе бы ты не бесился в чате посреди ночи. Этот предок выставил тебя за дверь?

Только теперь Чжун Синжань понял, что обращение предок относилось не к нему, а к Вэнь Цзиняню. Черт возьми, откуда у Вэнь Цзиняня такая власть, что все его друзья стали такими послушными?

Не успел он выругаться, как Сюй Цимин добавил:

— То, что у тебя плохое настроение, нормально. Если совсем невмоготу, завтра улизнешь, и мы с ребятами выпьем.

Лицо Чжун Синжаня немного прояснилось, он хмыкнул:

— С чего мне улизывать? Я приду открыто.

Сюй Цимин смущенно рассмеялся и промолчал. Помедлив, он добавил:

— Правда, Дукан вряд ли сможет прийти, у него сейчас... небольшие трудности.

— Плевать, — Чжун Синжань не придал этому значения. Дукан тоже был его другом со школы, бас-гитаристом группы.

Сюй Цимин помедлил и спросил:

— Жань-гэ, когда примерно поступят обещанные средства? У меня деньги на исходе, приходится выкладывать свои, скоро музыкальный фестиваль, а расходы сейчас большие.

Чжун Синжань опешил:

— Средства?

Сюй Цимин занервничал:

— Ну да, мы же договаривались. Что-то изменилось?

Чжун Синжань понял, что упустил что-то важное, и быстро сориентировался:

— Нет, я уточню у Ли Минмина и позже тебе перезвоню.

Тон Сюй Цимина сразу стал легче, он выдохнул:

— Хорошо-хорошо, не спеши. Я просто подумал, раз так долго тянется, может, в Синъяо опять что-то заблокировали.

Синъяо Энтертеймент — компания, с которой у Чжун Синжаня был контракт, один из четырех гигантов индустрии. Когда они подписывали контракт с ним, то заодно подписали всю группу, превратив их в бойз-бенд.

— Не буду мешать твоему отдыху, до завтра, — сказал Сюй Цимин.

Чжун Синжань повесил трубку, чувствуя, что Сюй Цимин стал с ним куда более вежливым. Раньше они были близкими друзьями, Сюй Цимин считал его своим лидером, но в общении не было такой формальности и подчеркнутой благодарности.

Он сел на диване и открыл браузер, чтобы найти информацию о NGU, но все результаты были годовой давности. Судя по данным, в этом году у них не было никакой деятельности, группа давно существовала только на бумаге.

Чем больше он читал, тем тяжелее становилось на душе. Просмотрев финансовые отчеты, присланные Ли Минмином, и статьи в прессе, он осознал факт: компания давно забросила группу, и все это время она держалась лишь на его личных деньгах.

Чжун Синжань медленно выдохнул, его взгляд стал сложным.

*

На следующее утро раздался резкий звонок. Чжун Синжань сбросил подушку на пол, накрылся одеялом с головой и продолжил спать. В следующую секунду одеяло сорвали.

Утренняя ярость ударила ему в голову, он уже открыл рот, чтобы выругаться. Вэнь Цзинянь наклонился к самому его уху и тихо произнес:

— Менеджер пришел с гримером. Быстро иди в спальню, чтобы они не заметили ничего странного.

Он только что почистил зубы, и от него пахло свежей розовой зубной пастой. Чжун Синжань

вздрагнул, и голова мгновенно прояснилась.

— Живее, — Вэнь Цзинянь бесцеремонно подтолкнул его и, повернувшись к двери, где не переставал звонить звонок, крикнул: — Иду, подождите минуту.

Чжун Синжань был вынужден встать и поплестись в спальню. В ванной он обнаружил, что зубная паста, которую он выдавил, была розовой с блестками. Он понюхал — точно, аромат розы. У этих двоих действительно были романтические замашки, дошли до того, что даже паста у них одинаковая. Вскоре он осознал, что в число этих двоих входит и он сам, и молча, с помрачневшим лицом, принялся чистить зубы.

Когда он вышел, Вэнь Цзинянь уже сидел в кресле. Ли Минмин усадил Чжун Синжаня, велел гримеру заняться его волосами и начал тараторить:

— Жань-жань, бренд требует, чтобы вы были в парных нарядах в аэропорту. Сегодня как раз выйдет фотоотчет, аксессуары тоже парные, посмотри, какой тебе больше нравится...

— Все равно. Сигареты есть? Дай одну, — обратился Чжун Синжань к стилисту.

На мгновение все сотрудники замерли. Все как один, не сговариваясь, посмотрели на Вэнь Цзиняня. Даже Сун Юйчжэнь смотрела на него с тревогой, словно боясь, что в следующую секунду он запустит феном в лицо Чжун Синжаня.

Но Вэнь Цзинянь никак не отреагировал. Он даже не взглянул на него.

Чжун Синжань приподнял веко, странно глядя на стилиста. Тот испуганно посмотрел на Ли Минмина, ища помощи, с беспомощным видом. Ли Минмин переводил взгляд с Вэнь Цзиняня на Чжун Синжаня, не понимая, что происходит. Он понизил голос и осторожно сказал:

— Жань-жань, у нас никто не курит.

Затем, повернувшись спиной к Вэнь Цзиняню, он начал отчаянно подавать Чжун Синжаню знаки. В конце концов, у него в кармане лежали сигареты, которые он по просьбе Чжун Синжаня купил несколько дней назад, и сейчас он обливался холодным потом, боясь, что тот проболтается перед главным хозяином.

Чжун Синжань удивился:

— Нет так нет, чего ты глазом дергаешь?

Ли Минмин осекся, украдкой глянул на Вэнь Цзиняня, убедился, что тот внимательно изучает телефон и не обращает на них внимания, и только тогда с облегчением выдохнул.

До самого конца сборов они не обменялись ни словом. Вэнь Цзинянь закончил раньше. Вставая, он бросил на стол перед Чжун Синжанем коробочку.

— Нашел вчера в твоём кармане, должно быть, твое, — бросил он и ушел, прихватив маску и

кепку.

Чжун Синжань с сомнением открыл коробку и обнаружил там леденцы от курения. Стилист, закончив наносить ему солнцезащитный спрей, улыбнулся:

— Вэнь-гэ так о вас заботится. Где бы вы ни были, он всегда носит их с собой, я уже раз пять это видел.

Слышать такое было странно. Он взял один леденец и закинул в рот. В тот же миг густой, резкий вкус мяты захватил полость рта. Он был намного сильнее, чем у обычной жевательной резинки, отчего Чжун Синжань невольно поморщился. После нескольких движений челюстью мягкий никотиновый привкус растворился на языке, дошел до горла и носоглотки, успокаивая раздражение, вызванное тягой к курению.

Он задумчиво разглядывал синюю коробочку в руке, постепенно осозная, что дело не только в леденцах. Вэнь Цзинянь сказал, что нашел их в его кармане, но вчера он был в облегающем костюме от кутюр, в карманы которого такая большая коробочка просто не влезла бы.

Выходит, он солгал. Единственная возможность — он нашел их в спальне и специально взял с собой, чтобы предотвратить его срыв. Но зачем ему это? Разве он не должен ненавидеть его и желать, чтобы он устроил скандал на публике?

Чжун Синжань крепче сжал коробочку. Кроме этого, у него возник еще один вопрос. Он согласился притворяться парой, потому что был вынужден. Но почему согласился Вэнь Цзинянь? Неужели только ради денег? Но, судя по тому, что он узнал о Вэнь Цзиняне за эти три года, тот не был человеком, помешанным на деньгах. Наоборот, он казался настолько высокомерным, что к нему было сложно подступить.

Чжун Синжань никак не мог найти ответ.

*

Это появление в аэропорту быстро попало в тренды. На фото, сделанных фанатами, Чжун Синжань был в черной рубашке из невыпущенной коллекции люксового бренда, небрежно расстегнутой на вороте, открывая ключицы. В темных очках того же бренда, скрывавших пол-лица, он с невероятно дерзким видом наклонился, чтобы подобрать упавший посадочный талон Вэнь Цзиняня.

Вэнь Цзинянь был в такой же белой рубашке, с аккуратно расстегнутой верхней пуговицей. Он смотрел вниз, на Чжун Синжаня, склонившегося перед ним, его длинные ресницы прикрывали глаза, а переносица отбрасывала легкую тень.

Комментарии множились со скоростью тысяча штук в секунду.

— А-а-а! Как бы Чжун Синжань ни был дерзок и холоден, он все равно наклоняется, чтобы подобрать талон для жены! Даже позволить жене наклониться не хочет! Боже, лучший мужчина индустрии — это ты!

— Кто-нибудь заметил сумки? Две сумки, обе в руках у Жань-гэ! Кто поймет?!

— Я понимаю! Жань-гэ даже не хочет, чтобы жена несла сумку весом 0.6 кг (только что проверила на сайте бренда)!

— Спасите, взгляд Вэнь Тяньтяня такой томный и соблазнительный, как у королевы, смотрящей на прирученную собаку, стоящую перед ним на коленях! Объявляю, сегодня вечером будем обсуждать эту позу!

— Хорошо! Мой Жань-гэ должен хорошенько потискать милую жену!

Пока под общими фотографиями царило безумие, на страницах индивидуальных фанатов всё выглядело иначе. Фанаты Вэнь Цзиняня, похоже, тоже оценили его вид на фото, поэтому решили выкладывать только его.

— Ты — Чжоу Цзижань, чей мимолетный взгляд в «Властном чиновнике» запомнился навсегда, ты — Юнь Чжияо из «Перерождения с младшим братом», ты — Цзян Сюй из «Возвращения блудного сына»... Ты смотришь на мир с состраданием, отвечая на сплетни любовью. Роза не имеет причин, ты — мой высший восторг.

Комментарии там были полны нежности.

А вот фанаты Чжун Синжаня, выкладывая его одиночные фото, были кратки:

— Муж, муж, муж, муж, муж, муж, муж!

В комментариях стоял визг, гормоны зашкаливали. Фанаты двух сторон не мешали друг другу, пока один из маркетинговых аккаунтов не слил новость:

— Чжун Синжань и Вэнь Цзинянь прилетели в Яньчжун, подозреваются в подписании контракта на реалити-шоу Hearohear. Ждете?

Как только эта новость вышла, вместе с фото из аэропорта она заняла четыре строчки в трендах.

Hearohear — это реалити-шоу о свиданиях, которое искало спонсоров еще в прошлом году. Некоторое время назад уже объявили три пары участников, оставалась последняя.

Чжун Синжань, сходя с трапа, увидел ту самую «божественную» фотографию и долго щурился, разглядывая её. Ли Минмин с улыбкой ждал похвалы:

— Ну как, снято отлично, правда? Этот фанат следит за вами уже несколько лет.

Чжун Синжань указал на фото:

— Чушь собачья, на полу валяется мой посадочный талон. И вообще, что им не нравится в том, что я несу две сумки?

Ли Минмин: «...»

Почему ему кажется, что даже спустя год брака Чжун Синжань всё такой же «прямолинейный»?

Делегация направилась в центр города, и через полчаса они уже сидели в конференц-зале компании. Кто-то еще не пришел, и сотрудников попросили подождать. Поскольку вокруг было полно людей, Вэнь Цзинянь пришлось сесть рядом с Чжун Синжанем. Прошло двадцать минут, но нужный человек так и не появился.

Чжун Синжань от скуки крутил в руках зажигалку и холодно фыркнул:

— Кого мы ждем? Даже сам Небесный Владыка не заставлял меня ждать так долго.

Ли Минмин и Чжан Кэке переглянулись и одновременно опустили головы, храня молчание. Вэнь Цзинянь читал в телефоне описание шоу, присланное Чжан Кэке, такой невозмутимый, словно его это ожидание не касалось.

Чжун Синжань злился, глядя на это его спокойствие, достойное горы, рушащейся перед глазами. В нем проснулись старые школьные привычки, и он в шутку толкнул его локтем. Вэнь Цзинянь не удержал телефон, и тот выскользнул на стол. Он искоса взглянул на Чжун Синжана, и в его глазах читалось: «Ты совсем охренел?»

Чжун Синжань наконец добился его внимания, немного подался к нему и спросил:

— Эй, спросить хочу.

Вэнь Цзинянь молчал, лишь глядя на него так, словно говорил: «Говори быстрее, если есть что сказать».

Чжун Синжань на удивление не стал спорить, а лишь понизил голос:

— Почему ты согласился притворяться моей парой?

Не успел он закончить, как Чжан Кэке встала:

— Господин Чжун, вы пришли.

Все обернулись. Взгляд Чжун Синжана упал на мужчину в костюме, стоявшего в дверях, и глаза его стали острыми, как у ястреба.

— Ты из ZTR? — он схватил сидевшее рядом тонкое запястье.

Вэнь Цзинянь все еще думал, как ответить на предыдущий вопрос, и, не ожидая такого, поморщился от боли:

— Что случилось?

Мужчина в дверях тоже остановился и встретился взглядом с Чжун Синжанем. На вид ему было около тридцати, одет он был изысканно. Когда Вэнь Цзинянь увидел его лицо, то обнаружил, что тот немного похож на Чжун Синжана — не чертами лица, а общими очертаниями.

Чжун Синжань внезапно разжал руку и, не говоря ни слова, совершил неожиданное действие. Он оперерся рукой о стол и перепрыгнул через него. Раздались возгласы удивления, все обернулись.

Чжун Синжань подошел к Чжун Юньци, посмотрел на его слегка насмешливое лицо и глухо произнес:

— Брат, ты говорил, что если я когда-нибудь подпишусь в твою компанию, то я не человек. Обещание выполнено — в этом шоу я не буду участвовать.

Сказав это, он, не оборачиваясь, направился к выходу. Все застыли в шоке. Ли Минмин первым пришел в себя и закричал:

— Быстрее, остановите его!

Как только он это крикнул, он увидел, как Вэнь Цзинянь, который только что сидел на месте, поднялся.

<http://bllate.org/book/21211/2146665>